

История начинается: знакомьтесь, Накацуми Мана! II

Однажды, не так давно, Мана занималась своими обычными делами, в частности практиковала свои небольшие магические трюки. После того как её представление закончилось, к ней приблизился мужчина в изысканном одеянии и предложил ей в течение года организовывать концерты в местном зрительном зале в северном районе деревни, на случай, если она желает продвигаться в этой сфере деятельности. Концертный зал в основном использовался для актеров, которые играли одни и те же пьесы снова и снова, например, «Приключения Шикио», «Истории Великих войн шиноби», «Сказания о Бесстрашном Ниндзя». Для Маны, по правде говоря, эти постановки были больше похожи на те немногочисленные хентай-истории, которые она успела лицезреть.

Юная фокусница, конечно, чувствовала долг перед Ханадой, поэтому она решила дать ему бесплатное выступление, чтобы показать, что он спонсирует. По счастливой случайности, у его сына скоро намечался день рождения, поэтому Ханада был преисполнен счастья. Так или иначе, подавляющую часть аудитории Маны составляли дети – надежная опора её творчества. Взрослые, проходя мимо Маны выступавшей на картонной коробке, всегда смотрели на неё с улыбкой и взглядом, будто говорящим «все равно она и мухи не обидит». Таков был её план на день. Позже ей придётся немного потренироваться, потому что отец передал, что скоро она должна получить письмо, информирующее о встрече с её командой. Так обычно все и происходит в деревне – генины работают в командах, но это не значило, что девочка не предвкушала встречу с ними.

После завтрака юная фокусница поспешила в душ и переодеться; форма фокусника выглядела странно и в какой-то степени забавно – в ней Мана была похожа на маленькую обезьянку. Форма была тесной, не совсем то, в чем бы Мана хотела бы драться, но её забавляло, что она смахивала на ловеласа в ней. Юная куноичи была из тех девочек, которые не против выглядеть мило, очевидно, она была осведомлена о боевой форме Академии, но в выходные дни она предпочитала выглядеть несуразно, без особых на то причин. Ее отношение к нарядам было подобно обращению с ниндзюцу – можно позабавиться, не заботясь о последствиях. Отец был вполне удовлетворён ее формой, кроме того, он подарил дочери печать в круглой шляпе, в которую можно было запечатывать предметы и распечатывать обратно; к сожалению, Мана не обладала опытом использования такой печати, но отец сказал, что это был подарок на будущее.

Натянув униформу фокусника, девочка пару секунд полюбовалась собой в зеркале, прежде чем игриво улыбнуться, ринуться вниз по лестнице и выбежать из дома, помахав матери на прощанье. В свою униформу девочка уместила все колоды карт и приспособления для трюков с прятками (например, пружинное устройство, которое можно зарядить легким предметом и выстрелить для зрелищности). Теперь, ступая размеренным и уверенным шагом, Мана направлялась в восточный район деревни, представлявший собой особняки и большие дома, на фоне которых жилище семьи Накацуми выглядело так, словно школьница, покрасневшая от комплиментов.

Нервничая, фокусница нажала кнопку, сигнал которого собрал рядом с ней нанятую охрану, чтобы проверить гостя. Эти люди были не шиноби, а наёмниками, которые лишь начинали в качестве шиноби прежде чем где-то провинились, либо жили за пределами деревни и росли в губительных условиях, которые делали их такими же сильными как шиноби и даже более

ловкими. Вступить в перепалку с такими значило лишь навредить себе, а раздражать их было бы проявлением плохим манер Маны. Мужчины странно на неё взглянули, но все же с улыбкой пропустили. Они были достаточно добры к ней и провели ее в особняк прямо до самого Ханады Катцуо. Он был сёгуном, построившим свою карьеру на совмещении «бизнеса» и «пропажи нужных людей в нужное время по счастливой случайности». Девочке его внешность не внушала доверия, однако он был ее спонсором, и Мане лишь оставалось принимать его небольшие вложения, пока ее выступления не пойдут в гору.

Мужчина был высоким и хорошо сложенным господином, облаченным в изысканное одеяние – белую шелковую рубашку и жилетку, его пышные светлые волосы и мягкие черты лица хорошо сочетались с подводкой и макияжем, которые делали его несколько женственным для удобства Маны, однако не этот причудливый внешний вид причинял ей дискомфорт. Будучи послом мира и справедливости, а также куноичи Конохи, она предполагала, что ей придется приструнить этого мужчину, когда его амбиции начнут бить через край, и она совершит ошибку, но на данный момент она посчитала мудрым встать на его сторону.

— Я рад, что ты решила принять мое предложение и представить свое искусство на сцене, а не на картонных коробках... Понимаю, что ты еще слишком молода, чтобы разбираться в этом, Мана-чан, но... Искусство – это бизнес, а твое искусство такое неординарное и причудливое, а главное – неизведанное, что такой творческий человек как я, не может пройти мимо. Мой сын Кодзи уже здесь, он и его друзья с нетерпением ожидают увидеть на что ты способна. Я должен сделать комплимент твоему одеянию, оно выглядит достаточно классически, а ты, как можешь заметить, если оглянешься по сторонам, я человек, который ценит традиции...

Мужчина указал Мане жестом посмотреть по сторонам и полюбоваться бесконечными статуями и предметами искусства, расставленными по всему дому. После она почувствовала себя несколько неловко, Мана ощущала, что мало чем отличалась от этой бедной разваленной статуи обнаженной леди. Окаменевшая и выставленная напоказ, со сломанными руками, она не может сопротивляться, ведь её искусство в какой-то степени зависит от её покровителя...

— Не может быть! Ребят, это та Фокусница Конохи! — закричал мальчик в дорогом кресле, подпрыгнув и указав на Ману, как только она вошла в комнату.

— Фокусница Конохи?

Мана посмотрела на Кацуо, тот пожал плечами и улыбнулся, словно мусорщик, которого поймали с поличным.

— Я тут подумал, это как-то перекликается, ведь все хорошие артисты имеют псевдонимы, понимаешь... Можешь использовать его на свое усмотрение или отказаться, если не нравится, — сказал он смеясь, прежде чем повернуться к Мане, пожелать ей удачи и уйти. Мана взглянула на детей и подростков, которые уставились на нее в ожидании увидеть чудо. Давая выступления на картонных коробках ей было море по колено, а теперь... У нее был страх сцены. «Ну что, можем начать!» — приказала себе Мана и расправила руки, когда неловкая пауза несколько затянулась.

— Хорошо, кто готов стать свидетелем магического трюка? — улыбнулась Мана, преодолевая недавно испытанный страх сцены, чтобы приободрить аудиторию. Жителям военного поселения редко удается развлечься, искусство должно было все поменять, а выступления Маны были ни на что не похожи. Возможно, именно поэтому она начала обретать популярность в деревне...

<http://tl.rulate.ru/book/59918/1979956>